Землянский Вадим Леонидович

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет

ПРОВЕДЕНИЕ ВЫБОРОВ ВО ВРЕМЕННОЕ НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1920 ГОДУ

Наступивший год 100-летия Великой российской революции вновь поднял в обществе тему альтернатив развития России в период 1917–1922 гг. Одним из таких возможных путей развития был переход к парламентской форме правления. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание в 1917 г. показали высокую активность избирателей и поддержку идеи парламентаризма населением России. Роспуск Учредительного собрания большевиками в январе 1918 г. не стал окончательным крахом парламентских органов власти. Функционировали Сибирская областная дума и Кубанская рада, летом 1920 г. во Владивостоке был образован парламент Дальнего Востока – Временное Народное собрание Дальнего Востока.

Целью настоящей статьи является изучение особенностей выборов в дальневосточный парламент в 1920 г., влияния политической обстановки в регионе на их организацию, ход и итоги.

Политическая обстановка на Дальнем Востоке к лету 1920 г.

Первый высший представительный (законодательный) орган власти Дальнего Востока был образован на заключительном этапе Гражданской войны в России в сложной политической обстановке. К этому времени в дальневосточных областях действовало несколько региональных государственных образований. В Забайкалье существовал антибольшевистский режим атамана Г.М. Семенова (Российская Восточная окраина), в Амурской области власть находилась в руках Советов, а в Приморье с 31 января 1920 г. обязанности верховной власти исполняло правительство Приморской областной земской управы под руководством эсера А.С. Медведева. В апреле 1920 г. из-за сложной военно-политической и международной обстановки, которая не позволила частям Красной армии выйти к Тихому океану после разгрома армии А.В. Колчака, образовалась Дальневосточная республика (ДВР) с центром в Верхнеудинске во главе с большевиками.

Основными претендентами на объединение дальневосточных областей под своим главенством являлись Владивосток и Верхнеудинск. Последний, однако, весной и летом

1920 г. был более занят борьбой с Семеновым, в то время как правительство Медведева во Владивостоке сосредоточилось на мероприятиях по объединению региона. Еще до образования Дальневосточной республики, 30 марта 1920 г. оно заявило о распространении власти на всю территорию Дальнего Востока (Приморскую, Амурскую, Сахалинскую и Камчатскую области, а также на русское население полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД)) и было переименовано во Временное правительство Дальнего Востока (ВПДВ).

В ночь с 4 на 5 апреля 1920 г. в ответ на «Николаевский инцидент»[1] и попытку советизации Приморья произошло вооруженное нападение японской императорской армии на войска ВПДВ в нескольких населенных пунктах Приморской области, в том числе во Владивостоке и Хабаровске. Несмотря, однако, на переход под полный контроль японских войск Владивостока, японское командование не нашло политических деятелей, согласившихся взяться за организацию более лояльного к Токио нового правительства Приморья. Японцам не оставалось ничего другого, как вновь призвать к власти членов Временного правительства Дальнего Востока во главе с Медведевым.

Положение о выборах в Народное собрание

Правительство Медведева, заручившись поддержкой приморских большевиков и других политических сил, пошло на образование высшего представительного органа власти. Создание дальневосточного парламента имело целью прекратить японскую интервенцию и показать иностранным державам поддержку большинства населения Приморья проводимой Временным правительством Дальнего Востока политической программы[2].

8 мая 1920 г. ВПДВ выпустило постановление о создании комиссии для разработки положения о высшем представительном органе власти. А 25 мая правительство утвердило положение о выборах во Временное Народное собрание Дальнего Востока (ВНСДВ). Учитывая политическую обстановку в Приморской области была принята смешанная избирательная система. Право представительства получили жители городов, сельской местности, профессиональных и торгово-промышленных организаций, а также 8 партий. Депутатов избирали:

– жители городов и поселков на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования при пропорциональной системе выборов (поселки выбирали одного

[1] Уничтожение после нападения японцев в ночь с 11 на 12 марта 1920 г. на расквартированные в Николаевске-на-Амуре красноармейские части захваченных в плен японских военнослужащих и жителей японской колонии.

[2] *Азаренков А.А.* «Демократический компромисс»: идея «буфера» на Дальнем Востоке в планах и тактике политических сил – участников Гражданской войны в России (январь 1920 – январь 1921 гг.). Комсомольск-на-Амуре, 2001. С. 52.

депутата; Никольск-Уссурийский – 5; Хабаровск – 7; Иман – 3; Благовещенск – 8 и Владивосток избирал 25 членов Народного собрания);

– сельское население избирало одного депутата волостным земским собранием или другим местным представительным органом самоуправления от каждой волости, станичного округа или другой сельской административной избирательной единицы;

– торгово-промышленные организации от каждой дальневосточной области избирали 5 депутатов; кроме Приморской области, которая имела право провести в парламент 10 членов Народного собрания;

– производственные и профессиональные рабочие союзы от каждой дальневосточной области избирали 5 депутатов; кроме Приморской области, население которой избирало 10 депутатов;

– политические партии – РКП(б), РСДРП[3], партия левых социалистов-революционеров интернационалистов, партия социалистов-революционеров, сибирский союз социалистов-революционеров, партия социалистов-революционеров максималистов, трудовая народно-социалистическая партия и партия народной свободы (кадеты) имели право делегировать по одному представителю в Народное собрание[4].

Положение о выборах было дополнено в ноябре 1920 г. Согласно принятому депутатами закону, Уссурийскому казачьему кругу предоставлялось право избрания двух представителей в Народное собрание[5]. Избранные депутаты от сельской местности, торгово-промышленных организаций, производственных и профессиональных союзов, а также партий могли быть отозваны и заменены другими парламентариями путем перевыборов.

В условиях нахождения японских войск на Дальнем Востоке и необходимости в короткие сроки созвать авторитетный представительный орган власти правительство Медведева заведомо пошло по пути отказа от проведения выборов на основе «четыреххвостки»[6]. При этом введение представительства от партий, производственных и торгово-промышленных организаций в парламенте позволило ВПДВ заявить о широком составе групп населения, поддержавших идею создания парламента на Дальнем Востоке. Об этом же говорит и решение в ноябре 1920 г. включить в состав Народного собрания двух представителей от уссурийского казачества.

---

[3] Меньшевики.

[4] *Сонин В.В.* Становление Дальневосточной республики (1920–1922). Владивосток, 1990. С. 21–22; *Ляхов Д.А.* Небольшевистские модели политического устройства Дальнего Востока России (конец 1919 – 1922 гг.). Хабаровск, 2015. С. 73–76; Вестник Временного правительства Дальнего Востока – Приморской земской управы. [Владивосток], 1920. 30 мая.

[5] Вестник Временного правительства Дальнего Востока – Приморской земской управы. [Владивосток], 1920. 27 ноября.

[6] Прямое, всеобщее, равное и тайное голосование.

Деятельность Центральной избирательной комиссии

Организацией выборов в Народное собрание занималась Центральная избирательная комиссия (ЦИК) во главе с левым эсером А.В. Грозиным. 30 мая 1920 г. во Владивостоке состоялось предварительное совещание по производству выборов в Народное собрание, на котором помощник управляющего иностранными делами Б.Е. Сквирский сообщил членам совещания, что управление иностранных дел телеграфировало текст положения о выборах во Временное Народное собрание Дальнего Востока в Благовещенск и получило ответ из Амурской области с обещанием прислать депутатов от области во Владивосток. Совещание постановило телеграфировать уполномоченному Временного правительства в полосе отчуждения КВЖД Н.П. Пумпянскому сообщение с предложением начать производство выборов при получении положения о выборах, с правом на некоторые отступления от положения. Совещание также просило Сквирского проинформировать Верхнеудинск о выборах во ВНСДВ[7]. При этом ЦИК сознавала, что, скорее всего, при непризнании правительства Владивостока центральным на Дальнем Востоке выборы в Амурской и Забайкальской областях, не говоря уже о Дальневосточной республике, не удастся организовать.

Трудности в организации выборов возникли в Камчатской и Сахалинской областях. Для решения вопроса о выборах в Камчатской области совещание постановило секретарю ЦИК Г.И. Чудиновичу выяснить у начальника почтово-телеграфного округа возможность телеграфной связи с Камчаткой и послать по телеграфу выемки из положения, а также предложение местным органам самоуправления провести выборы и прислать избранных депутатов во Владивосток. Рассматривая возможность проведения выборов в Сахалинской области, уполномоченный Временного правительства по области К.В. Кулагин заявил, что выборы могут пройти только на Северном Сахалине, так как Николаевский район из-за «Николаевского инцидента» был недоступен для организации голосования. Совещание решило вопрос с Сахалином по подобию Камчатки: в случае возможности передать по радио выборку положения о выборах с предложением провести голосование[8].

Большое внимание комиссия уделяла проведению выборов в сельских и казачьих районах Приморья. Комиссия постановила узнать возможность проведения выборов в Хабаровском и Иманском уездах у японского военного командования. Представители Никольск-Уссурийского и Ольгинского уездов, присутствовавшие на совещании, должны были сделать все необходимые распоряжения по производству выборов во вверенных им районах. По поводу выборов в казачьих станичных округах ЦИК попросила уполномоченного Временного правительства по Никольск-Уссурийскому уезду В.Г. Попова

[7] Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-4551. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
[8] Там же. Л. 1–1 об.

поручить инструктирование выборов в станичных округах уполномоченным Никольск-Уссурийской земской управы, а Чудиновича – договориться с представителем Временного революционного комитета Уссурийского казачьего войска о координации предвыборных действий между Никольск-Уссурийской земской управой и комитетом. Оценивая обстановку в области, избирательная комиссия на своем предварительном совещании выразила сомнение в возможности проведения прямых выборов в сельских районах[9].

Первое заседание Центральной избирательной по выборам во ВНСДВ комиссии открылось 3 июня 1920 г. Грозин сообщил информацию по поводу проведения выборов в полосе отчуждения КВЖД. Так как на данной территории отсутствовали административно-территориальные единицы, указанные в положении о выборах, то от имени ЦИК в Харбин уполномоченному Пумпянскому была отправлена телеграмма с просьбой принять меры к организации голосования. Учитывая, что Пумпянский в день заседания комиссии прибыл из Харбина во Владивосток, председатель предложил наделить правом организации голосования и отступления от положения объединенную конференцию полосы отчуждения КВЖД. Комиссия не имела единого мнения по этому поводу, но большинством голосов было принято предложение просить Пумпянского составить проект особого положения о выборах во ВНСДВ на территории полосы отчуждения, внести его на рассмотрение в комиссию и позже представить на утверждение Временного правительства, а до этого момента телеграфировать конференции о задержке выборов до получения особого положения[10].

Представитель Камчатской области М.П. Воловников по поводу организации выборов на Камчатке заявил, что постоянная телеграфная связь с полуостровом существовала только через русского посла в Хакодате, поэтому он предложил самостоятельно доставить в Петропавловск положение о выборах, так как в ближайшие дни собирался вернуться на Камчатку. По мнению представителя полуострова, выборы могли быть проведены только в Петропавловске и в 1-2 ближайших волостях, по причине отсутствия способов сообщения между остальными населенными пунктами. Комиссия приняла постановление послать Воловникова и еще одного представителя, Перебейводу, с предложением о производстве выборов и просить Камчатский областной исполнительный комитет взять на себя организацию голосования. Комиссия также решила послать через русского посла в Хакодате и капитана парохода «Взрыватель» предложение о проведении выборов на Сахалине[11].

На третьем заседании ЦИК 19 июня было постановлено, что при проведении выборов в полосе отчуждения КВЖД нет необходимости в отступлении от положения.

[9] ГАРФ. Ф. Р-4551. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
[10] Там же. Л. 7–7 об.
[11] Там же. Л. 8–8 об.

Комиссия признала, что от жителей Харбина должно быть избрано 7 депутатов, а от населения полосы отчуждения (исключая Харбин) 10 парламентариев[12]. Несмотря на желание русских граждан, проживавших в полосе отчуждения КВЖД, участвовать в избрании депутатов во ВНСДВ, вследствие особого положения указанной территории, выборы откладывались на неопределенный срок.

Подготовительная работа ЦИК показала основные трудности, с которыми предстояло столкнуться участковым избирательным комиссиям во время выборов. Отказ от признания ВПДВ был основной причиной, по которой правительства в Верхнеудинске, Чите и Благовещенске отказались от проведения на своей территории голосования. Отсутствие связи с Камчаткой и Сахалином могли помешать проведению выборов от населения указанных территорий в Народное собрание, но такая ситуация обозначала бы, что парламент, имевший название «дальневосточный», представлял бы только одну область – Приморскую. Другой важной проблемой для ЦИК являлось проведение выборов в полосе отчуждения КВЖД, то есть на территории иностранного государства – Китая. Присутствие в парламенте одних «приморцев» не устраивало ВПДВ, наметившего объединение всех областей Дальнего Востока. Поэтому ЦИК пыталась решить проблемы с организацией голосования как посылкой эмиссаров с наделенными от комиссии полномочиями, так и намерением провести выборы среди русского населения Маньчжурии с отступлением от принятого положения.

Организация и проведение выборов в Народное собрание

Запланированные на июнь 1920 г. выборы во Временное Народное собрание Дальнего Востока в первый месяц лета прошли только в Приморской области. Избирательная комиссия не имела связи с Камчаткой и Сахалином, а остальные дальневосточные области отказались проводить голосование на подконтрольной им территории. Политическая борьба за места в парламенте развернулась главным образом в двух городах южного Приморья – Владивостоке и Никольске-Уссурийском.

Во Владивостоке за 25 депутатских мест боролись 82 кандидата от 7 кандидатских списков. Социалистические партии представляли список № 1 (от партии социалистов-революционеров) и список № 2 (от межпартийного совещания социалистических партий). Противники социалистов выставили три списка: список № 4 (от союза домовладельцев окраин Первой Речки и Куперовской пади), список № 5 (от союза Владивостокских православных приходских организаций) и список № 6 (от прогрессивно-демократической группы). Два кандидатских списка выражали интересы украинского (список № 3 от Владивостокской Украинской окружной Рады) и корейского населения (список № 7 от

[12] ГАРФ. Ф. Р-4551. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

населения Ново-Корейской слободки)[13]. Особенностью предвыборной кампании в городах стало объединение основных политических течений в избирательные блоки.

Кандидатский список № 2 был образован из представителей социалистических партий: большевиков, меньшевиков, народных социалистов, левых эсеров и сибирского союза эсеров. На предвыборных митингах, устраиваемых бюро межпартийного совещания, выступали представители всех социалистических партий[14]. Был зафиксирован и случай отказа партии от борьбы за депутатские мандаты. Так, владивостокский союз социалистов-революционеров максималистов отказался участвовать в выборах, заявив, что парламентская работа в буржуазно-капиталистическом строе является ловушкой для трудящихся[15].

На собрании несоциалистических групп (торгово-промышленная палата, биржевой комитет, союз домовладельцев и другие организации) 4 июня 1920 г. была принята программа из трех пунктов, с которой несоциалисты должны были пойти в Народное собрание: 1) сохранение для России дальневосточной территории; 2) возрождение хозяйственной и финансово-экономической жизни; 3) создание авторитетной власти. На том же совещании была выбрана комиссия (по два члена от каждой организации) по утверждению списка кандидатов в депутаты, с правом входить в соглашение со всеми несоциалистическими группами[16]. 6 июня 1920 г. на заседании несоциалистических организаций Владивостока был образован прогрессивно-демократической блок, в который вошли сторонники партии кадетов, представители торгово-промышленного класса, домовладельцы и пр. Блок выдвинул собственный список прогрессивно-демократической группы (список № 6)[17].

В платформе прогрессивно-демократической группы содержались положения о сохранении Дальнего Востока за Россией; создании краевой демократической власти; проведении в жизнь всех основ демократического строя (обеспечение всем гражданам равных избирательных прав и равенства перед законом, свободы совести, слова, печати, собраний, союзов, коалиций и стачек, неприкосновенности личности, жилища, имущества, национального и вероисповедного равенства); организации независимого суда; принятии мер к экономическому возрождению края на основах частной собственности; принятии мер к созданию прочного финансового положения и т. д.[18] Прогрессивно-демократическая группа выдвинула 18 кандидатов в депутаты, среди которых выделялись В.А. Виноградов – член Государственной думы Российской империи третьего и четвертого

[13] Слово. [Владивосток], 1920. 11 июня.
[14] Воля. [Владивосток], 1920. 12 июня.
[15] Там же. 11 июня.
[16] Слово. [Владивосток], 1920. 5 июня.
[17] Там же. 8 июня.
[18] Там же. 11 июня.

созывов, и Л.А. Кроль – член Государственного экономического совещания, бывший заместитель председателя Временного областного правительства Урала.

Оставшееся до выборов небольшое время представители политических партий использовали для своей агитации. На офицерском собрании 11 июня 1920 г. с предвыборными речами выступили представители кандидатских списков № 2 и № 6[19]. 12 июня 1920 г., за день до выборов в Народное собрание, представителями межпартийного совещания социалистических партий было устроено 9 митингов, на которых предоставлялось слово всем социалистическим партиям. Как отмечалось в газете «Слово», только списки межпартийного совещания социалистических партий и прогрессивно-демократической группы вели предвыборную борьбу, остальные же кандидатские списки не проявляли интереса к агитации[20].

Центральная избирательная комиссия незадолго до выборов предложила городскому голове устранить некоторые недостатки в организации выборов во Владивостоке: известить население территории о границах избирательных участков и обозначить помещения избирательных участков плакатами или другими ясными способами[21]. Некоторые организации принимали довольно радикальные меры для повышения избирательной явки. Так, правление профессионального союза тружеников морского транспорта постановило, что продовольственные карточки члены союза могут получить только при предъявлении избирательных записок[22].

Выборы во Временное Народное собрание Дальнего Востока во Владивостоке состоялись 13 июня 1920 г. Избиратели в день выборов с самого утра становились в очереди у избирательных участков. Наибольшую агитационную активность на выборах проявили социалисты и прогрессивные демократы, которые использовали автомобили, разукрашенные флагами (социалисты использовали флаги красного цвета, а прогрессивные демократы – национальные трехцветные). Корреспондент газеты «Воля» обращал внимание и на тот факт, что представители прогрессивно-демократического списка «использовали извозчиков, на которых разъезжали пожилые лица чиновничьего типа с флагами в руках»[23].

Избиратели во время выборов нередко плохо представляли себе процедуру голосования. Подходя к урне, некоторые граждане подавали избирательную записку вместо бюллетеня; пытались опустить бюллетень своей рукой, а не отдав его председателю комиссии; настаивали на праве голосовать за своих родственников. Были зарегистрированы случаи голосования в нескольких участках одним и тем же лицом и

[19] Слово. [Владивосток], 1920. 13 июня.
[20] Там же. 15 июня.
[21] Воля. [Владивосток], 1920. 12 июня.
[22] Там же. 11 июня.
[23] Там же. 15 июня.

несовершеннолетними. Многие избиратели подавали несвернутые бюллетени. Отмечалось, что бюллетень списка № 2, отпечатанный красной краской, просвечивает через бумагу даже в сложенном виде. Большинство избирательных участков были чрезвычайно тесны, избирательные списки составлены небрежно, что затрудняло процедуру голосования[24].

Всего во Владивостоке проголосовало 28 853 чел. Список межпартийного совещания социалистических партий получил 22 564 голоса (78 %); второе место заняли прогрессивные демократы, за которых проголосовали 4 718 избирателей (16 %); третий результат на выборах показали эсеры с 779 голосами (2,5 %)[25]. В итоге от Владивостока во ВНСДВ прошло 20 депутатов от межпартийного совещания, 4 парламентария от прогрессивно-демократической группы и один депутат от эсеров.

Основными причинами неудачного выступления на выборах прогрессивно-демократической группы участники голосования и сторонники списка № 6 выделяли: отказ части приверженцев несоциалистического блока принимать участие в выборах в «коммунистический, опереточный, местный парламент»; соединение в списке «реакционных» и «прогрессивно-демократических» кандидатов, что отталкивало множество сторонников тех или иных идей; неудачное название списка; наличие в первой десятке списка неизвестных и не приемлемых («засилье кадетов») для консервативной части населения кандидатов.

16 июня 1920 г. состоялись выборы членов Народного собрания от торгово-промышленной палаты. Несмотря на то что в распоряжении руководства палаты было более двух недель, торгово-промышленная палата разослала повестки о проведении собрания только 14 июня 1920 г. На собрании избирались сначала выборщики и только потом они выбирали членов Народного собрания. Из 141 члена палаты на выборы пришли 41 чел., из которых 5 чел. были иностранцами или представителями иностранных фирм. В итоге 36 чел. избрали 10 выборщиков, которые выбрали 6 представителей от торгово-промышленной палаты в члены Народного собрания[26]. Незадолго до открытия парламента своих представителей выбрали также профессиональные и производственные союзы. Все депутаты от рабочих являлись сторонниками социалистов.

Члены ВНСДВ от политических партий были избраны отделениями партий во Владивостоке в начале июня 1920 г. От РКП(б) был избран В.Г. Антонов, ставший впоследствии главой Приморского областного управления.

Во втором по численности городе южного Приморья – Никольске-Уссурийском в выборах приняли участие 8 166 чел. (свыше 60 % избирателей). Объединенный блок

[24] Воля. [Владивосток], 1920. 15 июня.

[25] Вестник Временного правительства Дальнего Востока – Приморской земской управы. [Владивосток], 1920. 16 июня.

[26] Слово. [Владивосток], 1920. 19 июня.

профессиональных организаций (социалисты) получил 7 177 голосов, за цензовый блок отдали свои голоса 1 734 чел. В избирательных участках вместе с милиционерами дежурили японские патрули. Инцидентов на выборах не было зафиксировано[27]. В итоге в результате прямых выборов и выборов от профессиональных и торгово-промышленных организаций от Никольск-Уссурийска прошло 8 депутатов: 4 коммуниста, 2 эсера и 2 депутата от беспартийных цензовых групп[28].

Наибольшее затруднение с организацией выборов во ВНСДВ на территории Приморской области произошло в Хабаровске. В бывшем центре Приамурского генерал-губернаторства городская дума, избранная еще при Колчаке, и городской голова К.Т. Лихойдов, имея за собой поддержку японского командования, старались отсрочить прямые выборы. Летом 1920 г. в Хабаровске прошли выборы депутатов Народного собрания только от профессиональных и торгово-промышленных организаций, причем от цензовиков депутатом стал Лихойдов.

Уполномоченный Временного правительства в Хабаровске А.Ф. Милеев 9 июня 1920 г. экстренно просил Хабаровскую городскую думу приступить к выборам членов ВНСДВ от населения города. 13 июня городской голова Хабаровска уведомил уполномоченного, что городская дума постановила отложить выборы в Народное собрание. 22 июня городская дума постановила назначить выборы в Народное собрание на 18 июля 1920 г., а 19 июля 1920 г. Лихойдов вновь уведомил Милеева, что, несмотря на желание назначить выборы во ВНСДВ не позже 28 июля, он считает возможным провести выборы не менее чем через две недели[29]. Несмотря на попытки как можно дольше затянуть выборы в Хабаровске, они прошли осенью 1920 г.

14 сентября в Хабаровске закончился срок регистрации кандидатских списков в Народное собрание. Было выставлено три списка: центрального бюро (3 коммуниста и 2 эсера), домовладельцев и кадетов, при этом часть домовладельцев во главе с Лихойдовым постановили выборы бойкотировать[30]. Депутатами Народного собрания от города стали представители центрального бюро и кадетов.

В отличие от городов, в подавляющем большинстве случаев депутаты от сельской местности избирались не путем прямого волеизъявления, а на волостных собраниях. Зафиксировано лишь несколько прецедентов, когда в волостях были проведены прямые выборы, как в случае избрания депутатов С.П. Русакова от Новокиевска и Н.И. Иванова от Фроловской волости[31]. Крестьяне избирали депутатами людей, зарекомендовавших себя в общественной жизни волости[32].

[27] Воля. [Владивосток], 1920. 15 июня.
[28] Там же. 17 июня.
[29] ГАРФ. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 16. Л. 20–21.
[30] Воля. [Владивосток], 1920. 17 сентября.
[31] Там же. 19 июня.
[32] Голос Родины. [Владивосток], 1920. 20 июня.

К 4 июля 1920 г. выборы были закончены на всей территории Приморской области, кроме Хабаровска и отдаленной Нижне-Тамбовской волости[33]. Камчатка из-за отсутствия морского сообщения не могла отправить своих депутатов раньше осени 1920 г. В июле 1920 г. председатель Камчатского исполкома И.Е. Ларин от имени населения Камчатской области приветствовал Народное собрание и сообщил, что оно «являлось единственным хозяином нашего края»[34]. Ларин отметил тот факт, что оторванность области от Владивостока задерживает прибытие депутатов от Камчатки. По причине отсутствия телеграфного сообщения не было данных о результатах выборов на Сахалине. В итоге к открытию парламента депутатский корпус состоял целиком из жителей Приморской области.

Только в начале сентября состоялись выборы трех депутатов Народного собрания от Петропавловска[35]. Во Владивосток депутаты от Камчатки прибыли осенью 1920 г. При этом комиссия личного состава Народного собрания, рассмотрев мандат представителя камчатского исполкома, члена коммунистической партии П.С. Маловечкина, постановила отказать в утверждении его полномочий, так как согласно положению о выборах местные партийные организации не имели право избирать депутатов[36]. В конце октября 1920 г. во Владивосток прибыл один из депутатов от Петропавловска А.Д. Батурин[37].

Сложная ситуация с проведением выборов наблюдалась на Сахалине. Северный Сахалин был занят летом 1920 г. японскими войсками. 28 июля комиссия личного состава ВНСДВ, рассмотрев вопрос о выборах в Народное собрание по о. Сахалин, постановила обратить внимание правительства Медведева на необходимость освобождения из тюрьмы заключенных членов ВНСДВ и устранения препятствий для их прибытия во Владивосток[38].

Проведению выборов в полосе отчуждения КВЖД мешала позиция китайских властей. На заседании ЦИК 5 июля 1920 г. было выслушано письменное сообщение Н.П. Пумпянского о препятствиях к проведению выборов членов Народного собрания. Работа Харбинской областной избирательной комиссии вследствие заявленного китайским правительством через Российского генерального консула протеста против производства выборов на китайской территории была приостановлена. Комиссия

[33] Воля. [Владивосток], 1920. 4, 7 июля.

[34] Там же. 23 июля.

[35] *Пустовит В.П.* Гласные: не белые, не красные. Петропавловская городская Дума – первый опыт местного самоуправления на Камчатке // Вопросы истории Камчатки. Историко-краеведческий ежегодник. 2006. Вып. 2. URL: http://www.npacific.ru/np/library/publikacii/historykam/istkam2-4.htm (дата обращения: 12.03.2017).

[36] Воля. [Владивосток], 1920. 15 сентября.

[37] Там же. 26 октября.

[38] Там же. 31 июля. Данных о последствиях указанного постановления или прибытия избранных депутатов от Сахалина во Владивосток найти не удалось.

предположила из 7 депутатских мест по Харбину предоставить 5 мест межпартийному совещанию и конференции, а два места отдать торгово-промышленному классу и партии народной свободы, которые бойкотировали избирательную комиссию. В случае если китайские власти воспрепятствовали бы выборам по линии железной дороги, то планировалось предоставить право избрания 10 членов Народного собрания районным комитетам[39]. В конце июля 1920 г. на объединенном заседании городского и железнодорожного центральных бюро профессиональных союзов, с участием правлений, комитетов и бюро коллективов, были произведены выборы представителей центрального бюро в Народное собрание от Харбина[40].

Существенное различие в проведении выборов в городах и сельской местности Приморской области заключалось в особенностях избирательной системы. В городах при пропорциональной избирательной системе основные политические силы объединялись в блоки, между которыми и шла основная борьба. Во всех трех городах Приморья, где прошли выборы, основными соперниками за места в Народном собрании являлись социалистический и цензовый блоки. Мажоритарная система в сельской местности не предполагала активной политической борьбы, так как «городские» партии не проявляли интереса к крестьянским голосам.

Наибольшие трудности в проведении выборов наблюдались на Камчатке, Северном Сахалине и в полосе отчуждения КВЖД. Из-за оторванности полуострова от Владивостока выборы на Камчатке прошли только через два месяца после открытия Народного собрания. Также позже Приморья голосование состоялось в Харбине, причем выборы были не всеобщими, а от общественных организаций. Выборы прошли в условиях нахождения японских войск и на Сахалине, но о дальнейшей судьбе депутатов ничего не известно.

Итоги выборов

Партийный состав ВНСДВ к середине июля 1920 г. распределялся следующим образом: 75 членов крестьянской (беспартийной) фракции; 26 коммунистов; 8 социалистов-революционеров; 3 левых социалиста-революционера; 3 члена сибирского союза социалистов-революционеров; 4 социал-демократа меньшевика; 2 народных социалиста; 4 кадета; 9 членов группы торгово-промышленников; 1 депутат вне фракций[41]. Из представленного состава Народного собрания видно, что абсолютное большинство мест заняли представители крестьянского населения.

Депутаты от политических партий и торгово-промышленников были избраны в городах. При этом следует отметить, что только благодаря выборам по торгово-

[39] Воля. [Владивосток], 1920. 7 июля.
[40] Там же. 1 августа.
[41] Там же. 16 июля.

промышленным организациям цензовики смогли провести большинство своих депутатов. Победа социалистов была обусловлена их программой, требовавшей воссоединения края с Россией и окончания пребывания иностранных войск на Дальнем Востоке; которую в 1920 г. поддержало большинство избирателей. В дальнейшем, при пополнении депутатского корпуса, большинство мест сохранилось за социалистами и поддерживающей их беспартийной крестьянской фракцией.

Исходя из вышеперечисленного, можно заключить, что выборы во Временное Народное собрание Дальнего Востока имели следующие особенности: 1) короткий срок избирательной кампании из-за сложной политической обстановки, заставившей правительство избрать представителей от всех областей Дальнего Востока в авторитетный представительный орган власти; 2) принятие смешанной избирательной системы, предполагавшей как всеобщие выборы, так и представительство от организаций и партий; которая была обусловлена необходимостью включения в состав парламента депутатов от разных групп населения Дальнего Востока; 3) трудности в организации выборов из-за удаленности территории (Камчатка), наличия японских войск (Северный Сахалин), негативной позиции японского командования (Хабаровск) и проведения голосования на территории иностранного государства (полоса отчуждения КВЖД); 4) избирательная кампания в городах Приморья заключалась в борьбе двух кандидатских блоков – социалистического и прогрессивно-демократического (цензового); 5) практическое отсутствие политической борьбы в сельской местности; 6) отсутствие каких-либо ограничений на участие партий в выборах по политическим мотивам; 7) отказ японского военного командования от вмешательства в выборы на большей территории Дальнего Востока (кроме Хабаровска и Северного Сахалина).

Несмотря на все затруднения, выборы во Временное Народное собрание Дальнего Востока были проведены на всей территории Приморской области. Народное собрание сыграло большую роль в объединении областей Дальнего Востока. Проработав до декабря 1920 г., парламент отказался от распространения своей юрисдикции на всю дальневосточную территорию и стал региональным представительным органом власти.

Проведение выборов в Народное собрание показало, что парламентаризм не был чужд населению Дальнего Востока. В голосовании приняли участие большинство зарегистрированных избирателей, показав заинтересованность в создании высшего представительного органа власти для решения региональных проблем. Опыт выборов и деятельности Временного Народного собрания Дальнего Востока доказал возможность избрания Россией пути парламентаризма как одной из альтернатив политического развития страны в первой четверти XX в.